

УДК 332.12:331.105
ББК 65.207(2Рос)

О. А. Ломовцева, А. И. Мордвицев

УСЛОВИЯ И ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕГИОНОВ РОССИИ

O. A. Lomovtseva, A. I. Mordvintsev

CONDITIONS AND VECTORS OF SOCIAL INFRASTRUCTURE OF RUSSIAN REGIONS

Рассмотрен понятийный аппарат теории функционирования социальной инфраструктуры как важной составной части региональной экономики, обеспечивающей производство и потребление услуг и духовных благ. Условия функционирования региональной социальной инфраструктуры специфичны вследствие недостаточности бюджетных ресурсов, что требует использования в целях развития различных форм и методов государственно-частного партнерства. Векторы развития социальной инфраструктуры регионов России обусловлены доминированием проблем повышения качества жизни населения и необходимостью взаимодействия социальных и бизнес-субъектов по поводу привлечения дефицитных ресурсов.

Ключевые слова: социальная сфера, социальная инфраструктура, государственно-частное партнерство, качество жизни населения, инфраструктурный проект, критерии эффективности, структура валового регионального продукта.

The conceptual apparatus of the theory of operation of social infrastructure as an important composite part of the regional economy, providing the production and consumption of services and spiritual benefits is considered. Conditions of the regional social infrastructure operation are specific due to insufficiency of budgetary resources that requires the use of state-private partnership in the purposes of development of different forms and methods. Vectors of development of the social infrastructure of the Russian regions are conditioned by the domination of the problems of increasing in life quality and the need for interaction of social and business entities regarding the attraction of scarce resources.

Key words: social sphere, social infrastructure, state-private partnership, life quality, infrastructure project, effective criteria, structure of gross regional product.

Социальная инфраструктура занимает одно из значимых мест в экономике любого государства, а также в экономиках отдельных регионов, поскольку элементы этой инфраструктуры обеспечивают условия и уровень жизни местных сообществ, удовлетворение потребностей и запросов конкретных людей и домохозяйств, создают базу для стратификации регионов по уровню развития. При этом контекст исследования требует уточнить, каким образом связаны и соотносятся два часто употребляемых, и зачастую тождественно, понятия – «социальная инфраструктура» и «социальная сфера».

К социальной сфере имеют то или иное отношение практически все отрасли экономики, поскольку в конечном счете они обслуживают и удовлетворяют социальные потребности людей. На социальные нужды работает промышленность: легкая обеспечивает одеждой и обувью, пищевая – продуктами питания, машиностроение – бытовой техникой, деревообрабатывающая – мебелью, энергетическая – теплом и электроэнергией, сельское хозяйство – продовольствием, строительство – жильем. Пассажирский транспорт осуществляет железнодорожные, автомобильные, авиационные, водные перевозки людей и багажа. Телефонная, телеграфная, почтовая связь удовлетворяет потребности людей в коммуникациях. Розничная торговля предоставляет возможность купить необходимые товары, а общественное питание кормить людей не только дома, но и на работе, во время отдыха.

Во многом социально ориентированы сельское и лесное хозяйство, строительство, транспорт, связь, торговля, общественное питание [1, с. 552]. К отраслям социальной сферы народного хозяйства правомерно отнести жилищно-коммунальное хозяйство, обеспечивающее в рабочем состоянии жилые здания, лифты, водоснабжение, канализацию, теплоснабжение, энергообеспечение, а также строительство жилых зданий и объектов социально-культурного назначения.

Иными словами, под социальной сферой принято понимать комплекс отраслей народного хозяйства на его различных таксономических уровнях, предназначенных для обеспечения требуемого уровня и качества жизни населения. Социальная сфера охватывает материально-вещественную структуру условий труда и быта, здоровья и досуга, а также социально-культурные ценности и нормы общества (территории), сложившиеся на определенном этапе развития. Таким образом, социальная сфера предполагает не только процессы производства и распределения благ и услуг, но и их потребления.

Социальная инфраструктура включает в себя ту часть социальной сферы, которая связана с производством услуг и духовных благ [2, с. 53]. Пишут также, что социальная инфраструктура это «совокупность объектов отраслей сферы обслуживания (торговли, общественного питания, бытового обслуживания, жилищно-коммунального хозяйства, транспорта и связи по обслуживанию населения, здравоохранения, социального обеспечения, народного образования, культуры, искусства, кредитования и государственного страхования)» [3, с. 17], деятельность которых направлена на удовлетворение потребностей общества в социально значимых услугах.

По нашему мнению, общим недостатком является перечислительный ряд отдельных учреждений и предприятий, не полно учитывающий другие виды жизнедеятельности. При характеристике социальных потребностей общества невозможно ограничиваться констатацией состава объектов, учреждений, организаций, призванных создавать условия для осуществления деятельности людей и необходимых для эффективного функционирования города, региона, страны. Наиболее важным показателем является доля этих материально-вещественных объектов по отношению к численности жителей и соответствие этих данных нормативам, адекватным условиям существования современной социально-экономической системы. Это особенно важно учитывать при строительстве новых предприятий, развитии агломераций, создании территориально-производственных кластеров.

Социальная инфраструктура по форме представляет собой комплекс учреждений и организаций, обеспечивающих условия для социального воспроизводства, т. к. многие ее элементы необходимы для жизнеобеспечения домохозяйств и социальных общностей людей, а не только отдельных индивидуумов. Социальная инфраструктура нацелена на удовлетворение определенных потребностей общества, ее развитие невозможно рассматривать в отрыве от уровня культуры, культурных образцов, представляющих собой важный регулирующий механизм ее совершенствования. Имманентными признаками социальной инфраструктуры, определяющими, с одной стороны, ее привлекательность, являются социальная значимость продуктов (услуг), возможность применения конкурентного механизма, а с другой — ее ограничения для участия частного бизнеса — капиталоемкость объектов, длительная окупаемость инвестиций.

Таким образом, **социальная инфраструктура** представляет собой систему взаимодействия социальных (личности, группы, сообщества социальных субъектов) и бизнес-субъектов по поводу вовлечения специфичных объектов материально-вещественной среды и ресурсов производства товаров и услуг в формирование человеческого капитала и его расширенное воспроизводство, повышение качества жизни населения. Такое понимание социальной инфраструктуры позволяет трактовать ее как самостоятельный элемент интегральной инфраструктуры, оказывающий значительное влияние на развитие экономики и общества.

Наиболее приемлемым является рассмотрение сфер применения социальной инфраструктуры — трудовой, социально-политической, социально-культурной, бытовой, охраны природной среды и здоровья человека. Очевидно, что охвачены условия эффективной жизнедеятельности индивидуума не только в производственной, но и в основных общественных сферах. При этом одни инфраструктурные элементы невозможно заменить другими, поскольку они действуют в системе, взаимообуславливая и дополняя друг друга.

Роль социальной инфраструктуры заключается в обеспечении условий для развития структуры экономики, воздействии на эффективность современной экономической системы. Состав и уровень развития ее элементов являются ключевыми индикаторами шестого технологического уклада [4].

При определении социальной инфраструктуры, ее видов и классификации отраслей необходимо исходить из функционального и уровневого назначения в системе «производство — распределение — обмен — потребление». При этом по вертикали различают мегаэкономический, макроэкономический, региональный, микроэкономический и наноэкономический уровень

хозяйствования; по горизонтали – медицинскую, жилищную, образовательную, рекреационную, транспортную и бытовую подсистемы. Здесь сталкиваются отраслевые и территориальные интересы субъектов собственности и субъектов хозяйствования, что можно проследить на рис. 1.

Рис. 1. Состав и уровни социальной инфраструктуры [4]

Кроме того, социальная инфраструктура имеет и территориально-отраслевой признак деления элементов. Наиболее сложным и важным является исследование уровня региона, в соответствии с которым социальная инфраструктура изучается в рамках замкнутой социально-экономической системы, сравнивается с показателями социальной инфраструктуры других экономических единиц, реализуются программы по ее развитию. Современная концепция развития инфраструктуры предусматривает нивелировку межрегиональных различий, которые в настоящее время существенны.

Социальная инфраструктура представляет собой подсистему региональной экономики, т. к. на этом уровне происходит системное обслуживание хозяйства и населения. Региональный интерес заключается в обеспечении высокого качества средового обустройства жизни местного сообщества.

Социальная региональная инфраструктура рассматривается как самостоятельная система более высокого порядка, чем отдельные отрасли, ее элементы имеют единую общую цель – обеспечение жизнедеятельности общества и формирование условий для социально-экономического развития региона, а также связаны между собой соответствующими отношениями различной сложности и степени взаимовлияния. В свою очередь, каждый из элементов социальной инфраструктуры представляет собой сложную социально-экономическую систему с имманентными признаками, свойствами, закономерностями и особенностями ее функционирования и развития. Изучение условий функционирования, внутренних связей и внешних факторов социальной инфраструктуры необходимо для определения методов ее регулирования. Своеобразие социальной инфраструктуры состоит в том, что в ее отраслях существуют и взаимодействуют как рыночные (частные), так и нерыночные (государственные) формы решения социальных проблем. «Развитие каждого сектора поддерживается на различных уровнях организации: нерыночный – на федеральном и региональном уровнях, а рыночный – на региональном уровне и уровне отдельного предприятия» [5, с. 65].

Обобщая, можно сказать, что региональная социальная инфраструктура – это сложная диверсифицированная система элементов, обеспечивающая социокультурное, экономическое и инвестиционно-инновационное развитие региона, в которой, по мнению М. Портера, «... потенциал для инвестиций и инноваций зависит от наличия определенных специальностей и профессий, соответствующих технологий и инфраструктуры, опытных и требовательных местных потребителей, подходящих местных поставщиков, конкурентоспособных местных компаний в родственных отраслях и местной среды, которая поощряла бы подлинную конкуренцию» [6, с. 446].

Исследование региональной социальной инфраструктуры предполагает определение субъектов и объектов отношений, а также выполняемых ею функций. Субъектами региональной социальной инфраструктуры выступают совокупность индивидуумов, домохозяйств, предприятий, государственных учреждений, которые взаимодействуют между собой с целью удовлетворения потребностей социума на региональном уровне. В процессе взаимодействия между субъектами региональной социальной инфраструктуры возникают отношения по поводу производства, распределения, обмена и потребления услуг, предоставляемых предприятиями различных форм собственности.

Объектами региональной социальной инфраструктуры выступают услуги (общественные и частные), предоставление и потребление которых обеспечивает непрерывность социального развития общества.

Рыночная экономика предъявляет особые требования к производству услуг региональной социальной инфраструктуры, поскольку от этого непосредственно зависит экономическая деятельность всех предприятий и фирм региона, а косвенно - качество жизни общества. Для эффективно функционирующей рыночной экономики необходимы резервы всех видов экономических ресурсов, и инфраструктурный потенциал тоже не является исключением, поскольку зачастую именно инфраструктура становится лимитирующим фактором социально-экономического развития.

На место и роль социальной инфраструктуры в развитии регионов оказывают влияние тенденции технического развития страны и нового технологического уклада. Во многом кардинальные преобразования связаны с исчерпанием возможностей индустриального типа воспроизводства и связанного с ним конфликта между человеком и природой. В условиях становления эколого-гуманистического технологического уклада, соответствующего тенденциям постиндустриального общества, приоритетной сферой выступает социальная инфраструктура. Если макроэкономический эффект нефтегазовых проектов в России на рубеже 2011-2015 гг. будет снижаться, то макроэкономический вклад инфраструктурных проектов возрастет – до 0,4–0,5 процентного пункта (п. п.) роста ВВП. В целом потенциальный вклад рассматриваемых проектов в топливном комплексе, медицине, сфере высоких технологий и жилищном хозяйстве добавляет к базовой динамике ВВП в 2005–2015 гг. в среднем 2 п. п. в год (рис. 2).

В этой связи критериями оценки инфраструктурных отраслей являются:

- 1) доступность услуги: обеспечение экономическим субъектам социальной справедливости ценовых условий, организации сбытовых сетей, информации;
- 2) стабильность: непрерывность работы инфраструктурных элементов, обеспечивающих надежность производства и потребления услуг;
- 3) доходность: прибыль от продажи услуг, позволяющая поддерживать экономически обоснованную величину затрат и цены предприятий и частных лиц;
- 4) своевременность предоставления услуг, обеспечивающая устойчивость производства и жизнедеятельности;
- 5) адаптивность инфраструктурных учреждений, их способность соответствовать культурно-технологическим изменениям в структуре спроса.

Уровень развития социальной инфраструктуры зависит от следующих особенностей региона как географического места расположения и экономического субъекта:

- 1) географические (пространственные) особенности;
- 2) уровень развития внутрирегиональных, межрегиональных, производственно-экономических, социально-культурных и других связей;
- 3) экономическая целостность, проявляющаяся в структуре хозяйствования, его специализации и системности развития, относительно самостоятельном воспроизводственном процессе;
- 4) инвестиционно-инновационный потенциал региона;
- 5) емкость регионального рынка, в том числе параметры человеческого капитала (демографические, социокультурные, экономические).

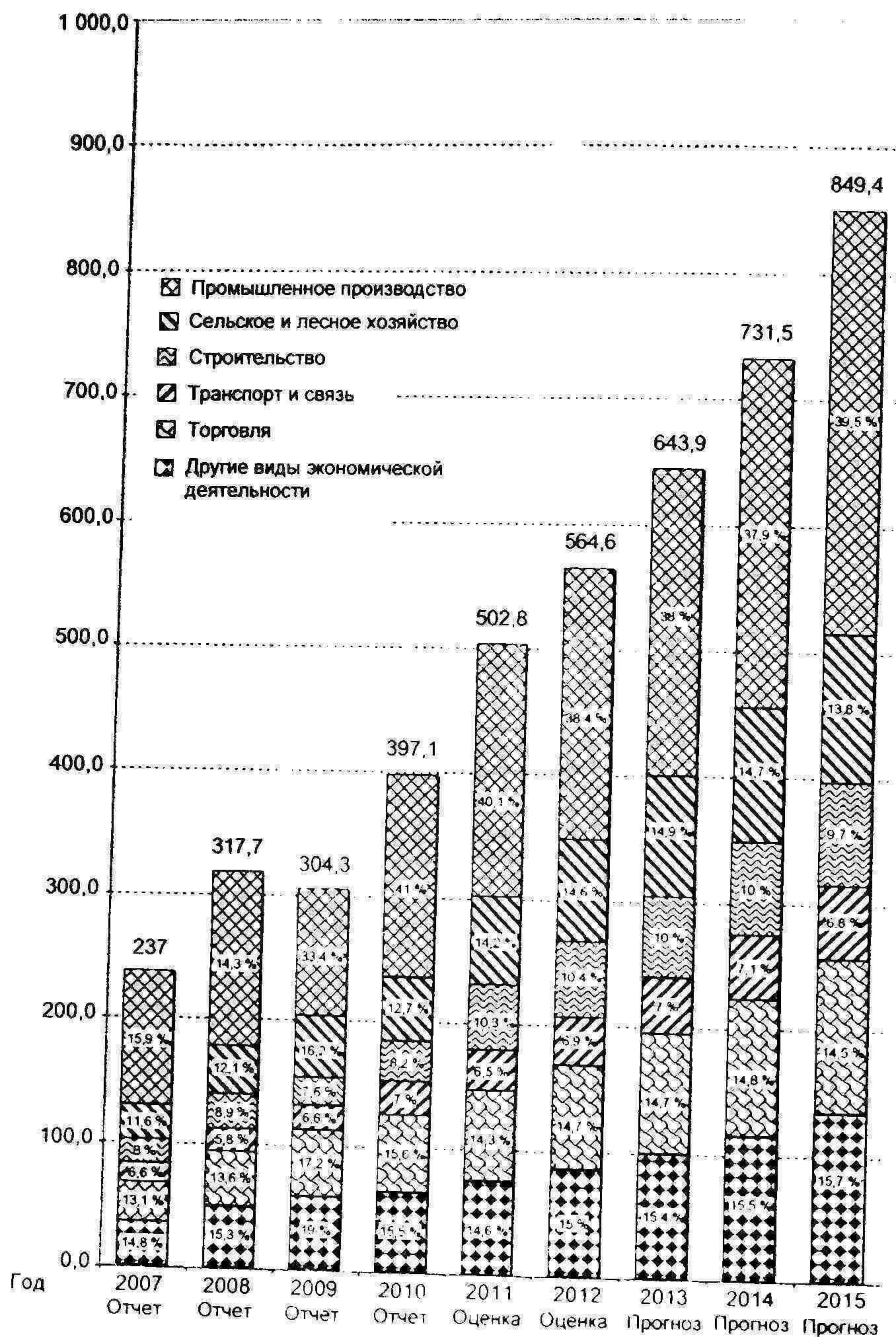

Рис. 2. Структура производства ВРП Белгородской области по видам экономической деятельности, 2007–2015 гг., % к итогу

Асимметрия развития региональной социальной инфраструктуры объясняется степенью выполнения ею функций – общих и специфических (рис. 3).

В целом это важные функции, но они не исчерпывают всех функций социальной инфраструктуры.

Реализация функций региональной социальной инфраструктуры осуществляется ее субъектами (федеральными и региональными органами власти, предприятиями, гражданами). Особая роль принадлежит государству, поскольку оно активно участвует в производстве общественных услуг, способствует появлению положительных экстерналий, что обусловлено получением отсроченного во времени экономического эффекта от функционирования объектов социальной инфраструктуры [8]. На предприятиях и в учреждениях инфраструктуры капитал оборачивается медленнее, и прибыль может быть меньше, поэтому частные предприниматели не заинтересованы вкладывать инвестиции в их развитие, и, как правило, финансирование инфраструктурных проектов осуществляется за счет бюджетных средств. Это противоречие разрешается в результате формирования партнерства государства и бизнеса для реализации инфраструктурных проектов.

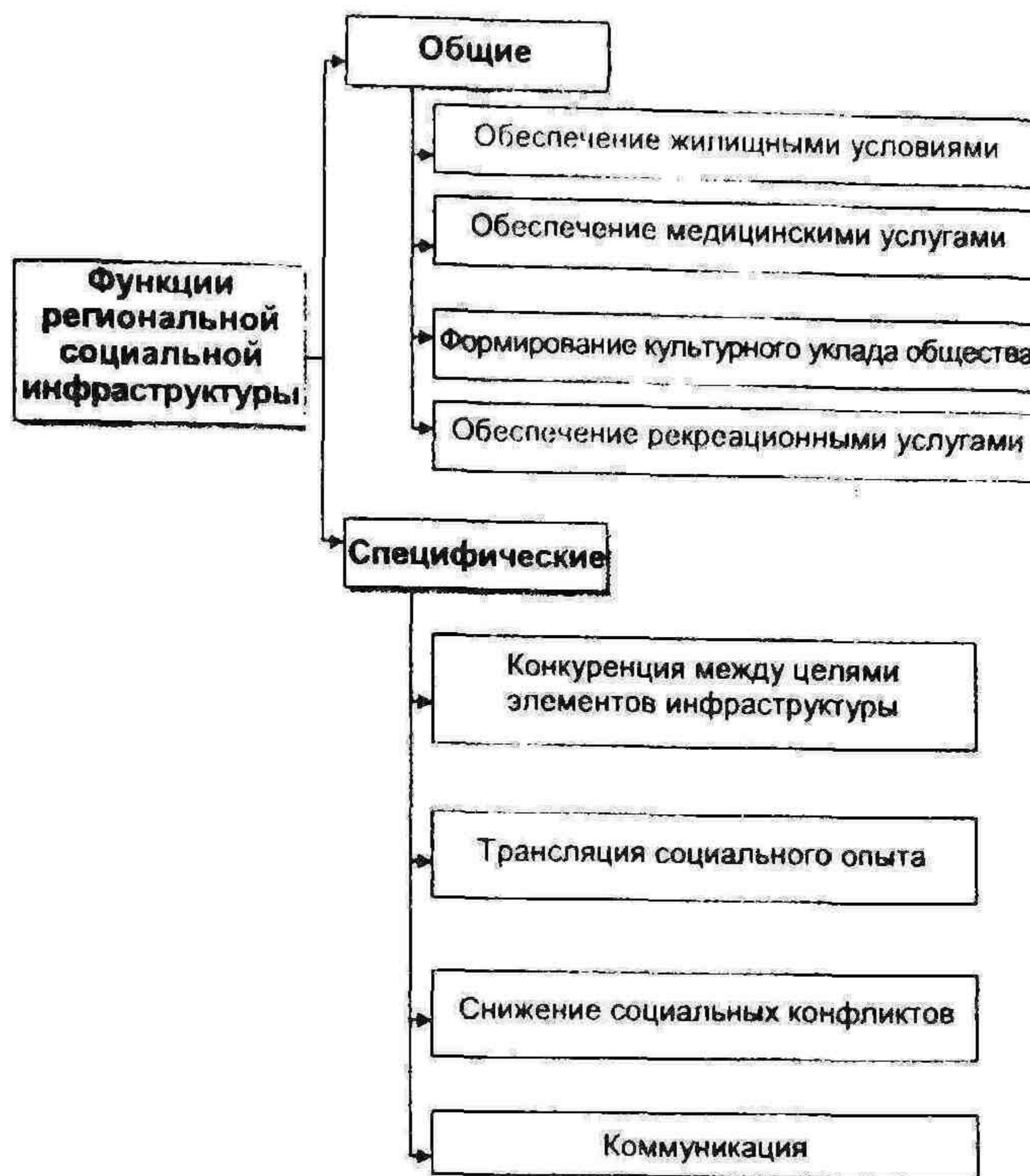

Рис. 3. Функции региональной социальной инфраструктуры [7, с. 29]

Одной из современных тенденций, показательных в этой связи, является создание и реализация государственно-частных партнерств (ГЧП) в сфере здравоохранения, которая как никакая другая нуждается в привлечении средств для развития и повышения качества социальных услуг. Анализируя деятельность регионов России, можно говорить о сложившейся практике и наработанных моделях реализации подобных проектов и их результативности. В одной только Белгородской области в настоящее время реализуются два крупнейших проекта по строительству современных клиник, которые ориентированы на удовлетворение потребностей населения не только этой области, но и близлежащих регионов в профилактике и лечении тяжелых заболеваний. Речь идет, например, о трех современных медицинских диализных центрах, созданных в 2010–2011 гг. и оснащенных новейшим медицинским оборудованием на основе соглашения между правительством Белгородской области и компанией «Fresenius Medical Care Deutschland GmbH» (FME) о сотрудничестве в области лечения больных с почечной недостаточностью. Проект характеризуется отсутствием затрат на содержание центров из бюджетов всех уровней, увеличением доходной части местных бюджетов (аренда земли, НДС, налог на прибыль, налог на имущество и другие налоги), а также сокращением дополнительных расходов за счет своевременного и адекватного лечения. В общем объеме инвестиций в проект (411 млн руб.) только 7,3 % (30 млн руб.) составили средства регионального бюджета, остальные – собственные и привлеченные средства частного инвестора – компании (FME). Расходы регионального бюджета понесены традиционно для проектов ГЧП на инфраструктурное обеспечение (строительство дорог, обеспечение электроэнергией, газоснабжение, водоснабжение).

Другой пример характеризует продвижение региона в направлении повышения качества медицинской помощи, оказываемой онкологическим больным, за счет внедрения современных высокотехнологических методов лечения на уровне мировых стандартов. С этой целью разработан и реализуется проект «Создание онкорadiологического комплекса», который будет завершен в 2014 г. Проект предусматривает строительство комплекса зданий, оснащение оборудованием и его последующее сервисное обслуживание. Участвует иностранный инвестор – европейская компания «Евромедик», которая инвестирует на указанные цели 1,22 млн руб. В свою очередь, региональные власти интегрировали этот проект в региональную целевую программу «Развитие здравоохранения Белгородской области на 2013–2015 годы». Пропускная способность комплекса по проведению радиологического

лечения составляет более 2 тыс. пациентов в год, что позволяет прогнозировать снижение смертности населения от онкозаболеваний к 2018 г. на 4–5 %. Это позволит сократить расходы из регионального бюджета на оплату онкорadiологических услуг к 2022 г. на 90 %.

Таким образом, можно говорить о том, что в современных условиях социальная инфраструктура создает динамичное инвестиционно-инновационное пространство. Регионы используют социальную инфраструктуру в качестве фактора повышения качества жизни социума и реализации общенациональных целей развития, но одновременно инфраструктура превратилась в продвинутую сферу бизнеса, пространство эффективной диффузии новаций, важнейшую черту цивилизованности страны и ее регионов.

Анализ факторов развития региональной социальной инфраструктуры позволяет системно представить их (природно-климатические условия, специализация отраслевой структуры регионального хозяйственного комплекса, исходный уровень развития инфраструктуры, исторические традиции хозяйствования, социокультурные и ментальные особенности) и учесть при разработке стратегии развития, имеющей инвестиционно-инновационный характер.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Курс экономики под ред. Б. А. Райзберга. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 720 с.
2. Тощенко Ж. Т. Социальная инфраструктура: сущность и пути развития. – М.: Наука, 1980. – 178 с.
3. Шарипов А. Ю. Социальная инфраструктура в концепции ускорения. – Новосибирск: Изд-во Новосибир. ун-та, 1990. – 109 с.
4. Ульянова О. Ю., Яценко С. О. Социальная инфраструктура как ключевой индикатор современного технологического уклада общества // Региональная экономика: теория и практика. – 2007. – № 15 (54). – С. 109–115.
5. Русскова Е. Г. Инфраструктура рыночной экономики: методология системного исследования. – Волгоград: Волгоград. науч. изд-во, 2006. – 296 с.
6. Портер М. Э. Конкуренция. – М.: Изд. дом «Вильямс», 2003. – 752 р.
7. Ульянова О. Ю. Развитие жилищной системы в региональной социальной инфраструктуре: инновации, инвестиции и культура. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2008. – С. 29.
8. Ломовцева О. А., Соболева С. Ю. Методологические аспекты сущности и измерения социальных инвестиций // Научные ведомости Белгород. гос. ун-та. – 2009. – № 1 (56), вып. 9. – С. 213–219.

REFERENCES

1. Kurs ekonomiki [Economics]. Pod redaktsiei B. A. Raizberga. Moscow, INFRA-M Publ., 2003. 720 p.
2. Toshchenko Zh. T. Sotsial'naiia infrastruktura: sushchnost' i puti razvitiia [Social infrastructure: the essence and ways of development]. Moscow, Nauka Publ., 1980. 178 p.
3. Sharipov A. Yu. Sotsial'naiia infrastruktura v kontseptsii uskoreniia [Social infrastructure in the concept of acceleration]. Novosibirsk, Izd-vo Novosibir. un-ta, 1990. 109 p.
4. Ul'ianova O. Yu., Iashchenko S. O. Sotsial'naiia infrastruktura kak kliuchevoi indikator sovremennogo tekhnologicheskogo uklada obshchestva [Social infrastructure as a key indicator of the modern technological social lifestyle]. Regional'naiia ekonomika: teoriia i praktika, 2007, no. 15 (54), pp. 109–115.
5. Russkova E. G. Infrastruktura rynochnoi ekonomiki: metodologiiia sistemnogo issledovaniia [Infrastructure of market economy: methods of system investigation]. Volgograd: Volgograd. nauch. izd-vo, 2006. 296 p.
6. Porter M. E. Konkurentsiiia [Competition]. Moscow, izd. dom «Vil'iams», 2003. 752 p.
7. Ul'ianova O. Yu. Razvitie zhilishchnoi sistemy v regional'noi sotsial'noi infrastrukture: innovatsii, investitsii i kul'tura [Development of housing system in the regional social infrastructure: innovations, investments and culture]. Volgograd: VolGU Publ., 2008. P. 29.
8. Lomovtseva O. A., Soboleva S. Yu. Metodologicheskie aspekty sushchnosti i izmereniia sotsial'nykh investitsii [Methodological aspects of the essence and measurement of the social investments]. Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta, 2009, no. 1 (56), issue 9, pp. 213–219.

Статья поступила в редакцию 27.11.2012

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ломовцева Ольга Алексеевна – Белгородский государственный национальный исследовательский университет; д-р экон. наук, профессор; зав. кафедрой «Менеджмент организации»; lomovceva@bsu.edu.ru.

Lomovtseva Olga Alekseevna – Belgorod State National Research University; Doctor of Economic Sciences, Professor; Head of the Department "Organization Management"; lomovceva@bsu.edu.ru.

Мордвинцев Александр Иванович – Волгоградский государственный университет; канд. экон. наук; доцент кафедры «Менеджмент»; gs_priem3@volgadmin.ru.

Mordvintsev Alexander Ivanovich – Volgograd State University; Candidate of Economic Sciences; Assistant Professor of the Department "Management"; gs_priem3@volgadmin.ru.